

В этот момент Линь Чжинань была настолько напугана, что не могла пошевелиться. Она широко раскрытыми глазами смотрела на змею, находившуюся в считанных сантиметрах от неё. Её тело оцепенело, а руки неконтролируемо дрожали. Глаза наполнились слезами, но она не решалась заплакать, боясь издать звук, и крепко прикусила нижнюю губу. Бин Сян, находившийся в полуметре от неё, наклонился и непрерывно издавал шипящие звуки, пытаясь отогнать змею.

— Боже, боже, кто-нибудь, что делать?

— Что это за змея? Кто-нибудь знает? Ааа, кто-нибудь, спасите сестрёнку! Режиссёрская группа, действуйте!

— Это рогатая гадюка, я посмотрел. Ядовитая, смертельно. Точно убьёт.

— Почему не были обеспечены меры безопасности? Говорю вам, режиссёрская группа, если с сестрёнкой что-то случится, я вас не прощу!

— Ааа, зовите брата Циня, пусть приходит!

— Отвали! Какой толк звать этого изнеженного парня?

Режиссёрская группа на месте тоже запаниковала. Специалист по выживанию, которого специально пригласили для шоу, осторожно протянул Y-образный стальной стержень. Но, не успев его приблизить, змея резко дёрнула длинной головой, её холодные глаза устремились на человека со стержнем. Свернувшееся тело змеи внезапно вытянулось, и она была готова броситься на человека. В этот момент со стороны лагеря кто-то бросился к ним и, увидев эту сцену, вскрикнул. Специалист дрогнул, стержень качнулся перед мордой змеи, и та мгновенно испугалась. Змея длиной более метра издала резкое шипение, дёрнула головой и бросилась на ближайшую цель — Линь Чжинань...

— Ааа!

Крики раздались одновременно в прямом эфире и на месте. Все смотрели на это с пустыми от ужаса головами, их сердца сжимали страх и отчаяние...

— Свист!

В момент всеобщего оцепенения мелькнула серебряная вспышка. Затем все увидели севшую на землю Линь Чжинань с бледным лицом, наконец разрывающуюся. А змея?

Шеи зрителей, словно у роботов, скрипя повернулись, и они увидели, что голова рогатой гадюки была пригвождена к земле кинжалом, а тело ещё извивалось. Ся Шан выскочил вперёд, отсек кинжалом голову и отбросил тело. Монашек взял кусок ткани, завернул в него почти недвижимую голову и унёс подальше, чтобы закопать.

— У-у-у, брат!

Линь Чжинань разрыдалась и бросилась в объятия Чу Хуайциня, всё её тело непрерывно дрожало — видимо, её сильно напугали. У других тоже навернулись слёзы — от испуга. Им тоже было бы невыносимо, если бы с Линь Чжинань что-то случилось здесь.

— Режиссёрская группа, идиоты! Как можно так сильно качать стержень? Неужели не понимаете, что это спровоцирует змею? У вас вообще мозги есть?

— Боже, нельзя ли найти более профессиональных людей? Что это за халтура? Что, если бы случилось несчастье? Это же человеческая жизнь, понимаете?

— Погодите, а кто это закричал? Больной? Кричать в ухо человеку со стержнем в такой момент! Неужели не понимает, что может кого-то напугать?

— Он просто испугался сам.

— О, это Шао Тай. Ся Шан был прав, Шао Тай — тёмная лошадка, трус. Нечего ему было высовываться, мог же кого-нибудь погубить.

— Я чуть не умер от страха. Я думал, что с сестрёнкой...

— Если с сестрёнкой что-то случится, я не прощу ни режиссёрскую группу, ни Шао Тая!

В прямом эфире продолжали негодовать. Фанаты Шао Тая пытались оправдать его испугом, но фанаты Линь Чжинань и поклонники шоу о выживании не принимали этих оправданий и снова и снова обрушивались на него с критикой, пока кто-то не написал:

— Кстати, а кто бросил тот кинжал? Было так темно, и попал так точно.

Тема сместилась, и все начали строить догадки:

— Точно! Я видел, как выскочили Ся Шан и монашек, но кто бросил кинжал — не разглядел.

— Мастер, настоящий мастер. Чуть ли не уровень Ли Сяоцзы.

— Хочу знать, кто это был. Это было чертовски круто.

Как только был задан этот вопрос, начались поиски. К сожалению, в тот момент слишком много людей бросилось вперёд, съёмочная группа тоже ринулась, кадры тряслись так, что тошнило, а из-за темноты ничего толком не было видно.

В тот же вечер шоу о выживании снова взлетело на первое место в рейтингах. Те, кто разочаровался в нём и переключился на зарубежные каналы, теперь узнали, что правила изменились. Увидев, что добавился этап «преследования», они пришли в возбуждение. Похоже, в этом году шоу действительно будет другим.

Линь Чжинань была напугана, поэтому установку палатки поручили другим. Когда человек напуган, его бьёт озноб. Чу Хуайцинь накинул на неё свою куртку и дал выпить полчашки супа, после чего она немного пришла в себя. Тем временем вернулся монашек, закопавший голову змеи. Увидев, что Линь Чжинань прижалась к Чу Хуайциню и смотрит, как он жарит рыбу, он притащил собранную смолу и сложил рядом.

Здесь было много сосен, и смолу найти было нетрудно. Днём монашек сделал отметки и, взяв оставшийся факел, отправился туда. Фэн Шань, пользуясь его факелом, забрался на дерево и срезал куски застывшей смолы, а также собрал несколько сосновых шишек. Всё это, разложенное на земле, представляло собой внушительную кучу.

Монашек, видя, что Линь Чжинань прижалась к Чу Хуайциню, потирал руки и, слегка покраснев, сказал:

— Хочешь, я научу тебя делать факелы?

Сказав это, он не забыл бросить взгляд на Чу Хуайциня. Тот кивнул, одобряя эту небольшую идею отвлечь сестрёнку от страха.

— А... как это делать? — Линь Чжинань немного поколебалась, затем протянула руку и взяла шишку, чтобы повертеть её в пальцах.

Пока зрители в прямом эфире благодарили монашка за его доброту, некоторые всё же удивлялись его действиям. Смола горит, это понятно, но зачем шишки?

— Кто-нибудь смотрел днём? Видели, как это делается?

— Я смотрел днём, но не видел. Есть здесь знатоки по выживанию?

Днём монашек проснулся рано, но, когда он ушёл из лагеря, камера канала А1 не последовала за ним. Поскольку он был обычным человеком, его личный прямой эфир мало кто смотрел, поэтому то, как он делал факелы, оставалось загадкой. Как раз когда все с нетерпением ждали, что монашек сейчас всё продемонстрирует, раздалось громкое урчание. Лицо монашка мгновенно покраснело.

Чу Хуайцинь тоже был очень голоден и сказал:

— Рыба почти готова. Монашек, позови всех обратно. Давайте сначала поедим, а потом займёмся факелами.

— Эй, сейчас! — отозвался монашек, выскочил и издал длинный свист в сторону ушедших на поиски еды. Звук был резким и громким, заставив неизвестных птиц в лесу поднять головы и ответить перекликающимися криками.

— Пфф!

Линь Чжинань тихонько рассмеялась, и у других тоже на лицах появились улыбки. Однако через мгновение из леса тоже раздался длинный свист. Монашек вернулся к Чу Хуайциню, сел по-турецки рядом — лицо его всё ещё было красным.

Вскоре все, кто ставил палатку или искал еду, вернулись. Ещё издали кто-то воскликнул:

— Как вкусно пахнет! — Линь Юнфу вернулся, неся на плече огромную гроздь бананов. У остальных руки были пусты. Ночь была слишком тёмной, и найти бананы было уже большой удачей. — Рыба отлично прожарена!

Линь Юнфу восхищался. Маленькие рыбки шириной в три пальца были золотистого цвета, а масло, которым их смазали, делало их ещё более аппетитными. Аромат жареной рыбы разносился во все стороны, вызывая слюноотделение. Три котелка с рыбным супом были открыты, молочный бульон клокотал внутри, а его сладковатый запах проникал в носы каждого. Уставшие за день люди быстро уселись вокруг костра, не обращая внимания на грязь и дым, их глаза горели голодным огнём.

— Уже можно есть? — Линь Юнфу сглотнул слюну. У занимающихся боевыми искусствами обычно отменный аппетит, а последние два дня они ели мало и только постную лапшу. Сегодняшний ужин с рыбным супом действовал как детонатор, пробудив весь его голод. — Давайте сварим ещё немного лапши.

После целого дня подъёма в горы одного рыбного супа точно не хватит.

— У всех лапши осталось немного, — Чу Хуайцинь окинул взглядом присутствующих, и все согласно кивнули. — Сегодня вечером сначала поедим суп, а потом снова выйдем поискать, что можно съесть. Оставшуюся лапшу прибережём на завтрак, одну порцию оставим про запас.

— Хуайцинь прав. Сейчас мы ещё можем найти еду, но что будет дальше — неизвестно, поэтому лучше оставить немного пищи на чёрный день, — Су Хуайчэнь неловко облизал губы и, чтобы скрыть своё желание поесть, дотронулся рукой до области под носом. Он же звезда, нужно поддерживать образ.

— Уррр!

Разум не смог обуздать желудок, и Су Хуайчэнь не смог это скрыть. Зрители в прямом эфире чуть не покатались со смеху. Они не собирались разоблачать его попытку скрыть голод, но его собственное тело его предало. Впервые они увидели, как этот элегантный актёр издаёт звуки голодного желудка. Однако, глядя на молочный рыбный суп и золотистую жареную рыбу, всем самим захотелось есть.

— Интересно, какой у этой рыбы вкус? Наверное, корочка хрустящая, да?

— Хрустящая корочка, а внутри — нежное и сочное мясо. Ааа, я проголодался, хочу есть.

<http://bllate.org/book/16333/1474506>